

Совет Безопасности

Distr.: General
10 May 2022
Russian
Original: English

Защита гражданских лиц в вооруженном конфликте**Доклад Генерального секретаря****I. Введение**

1. Настоящий доклад представляется во исполнение просьбы, содержащейся в заявлении Председателя Совета Безопасности от 21 сентября 2018 года (S/PRST/2018/18). При его подготовке были также учтены просьбы Совета о представлении докладов по конкретным темам, рассматриваемым в резолюциях 2286 (2016), 2417 (2018), 2474 (2019), 2475 (2019) и 2573 (2021).

2. Настоящий доклад представляется на фоне конфликта на Украине, который является причиной невыносимых страданий и боли и последствия которого ощущаются далеко за пределами Украины. Совершаются нападения на больницы, школы, жилые дома и убежища. Двенадцать миллионов украинцев были вынуждены покинуть свои дома. В окруженных городах гражданское население остается отрезанным от предметов первой необходимости. Перспектива ядерного конфликта, некогда немыслимая, теперь снова оказалась в области возможного. Во всем мире стремительными темпами растут цены на продукты питания, топливо и удобрения. Нарушены цепочки поставок, и без того оказавшиеся под давлением из-за пандемии коронавирусного заболевания (COVID-19). Все это наносит наибольший урон беднейшим слоям населения, усугубляя страдания людей в других конфликтных ситуациях и грозя вызвать дальнейшую политическую нестабильность и беспорядки по всему миру, что окажет непосредственное воздействие на защиту гражданских лиц.

3. Человечество страдает также от безжалостной пандемии COVID-19, которая привела к гибели около 15 миллионов человек в период с 1 января 2020 года по 31 декабря 2021 года и вызвала проблемы со здоровьем у множества людей. В сочетании с конфликтами пандемия усиливает страдания людей и создает дополнительную нагрузку для ослабленных служб здравоохранения. Во многих частях мира пандемию удалось взять под контроль благодаря вакцинам, но их распределение происходит крайне неравномерными темпами. Около трех миллиардов человек все еще ждут своей первой прививки, причем многие из них находятся в конфликтных ситуациях, характеризующихся слабыми системами здравоохранения и низким уровнем доверия населения.

4. В 2021 году вооруженные конфликты в ряде стран усугублялись межобщинным насилием, насильственными протестами, организованной преступностью или другими формами насилия, что вызывало обеспокоенность по поводу

нарушений и ущемлений прав человека, усугубляло страдания и стирало разницу между вооруженными конфликтами и другими ситуациями насилия. В некоторых странах, переживающих конфликт, неконституционные изменения в правительстве привели к дополнительному насилию. Связанные с конфликтами факторы уязвимости, такие как отсутствие продовольственной безопасности, усугублялись климатическим кризисом, что приводило к разжиганию насилия и обострению гуманитарных кризисов.

5. Вооруженные конфликты по-прежнему характеризовались высоким уровнем смертности, ранений, психологических травм и сексуального насилия среди гражданского населения, а также большим количеством пыток, разлучением семей и исчезновений гражданских лиц. В результате конфликтов были повреждены или разрушены объекты критически важной инфраструктуры, что нарушало работу жизненно важных служб водоснабжения, санитарии, электроснабжения и здравоохранения и провоцировало лишения, голод и перемещение населения. Злоупотребление цифровыми технологиями способствовало распространению ложной информации, дезинформации и языка ненависти, подпитывая конфликт и повышая риски причинения вреда гражданскому населению. Военные действия, бюрократические препятствия, негативное воздействие санкций и контртеррористических мер на гуманитарную деятельность, насилие в отношении гуманитарного персонала и имущества и другие трудности — все это затрудняло гуманитарный доступ, что имело тяжелые последствия для нуждающегося гражданского населения. В разделе II настоящего доклада проводится обзор глобального положения дел в области защиты гражданских лиц в вооруженном конфликте в 2021 году; в разделе III рассматриваются проблемы, с которыми гуманитарные операции сталкиваются в последние годы.

II. Обзор глобального положения дел в области защиты гражданских лиц в вооруженном конфликте

A. Широкомасштабный ущерб, причиненный гражданскому населению

6. В 2021 году Организация Объединенных Наций задокументировала не менее 11 075 случаев гибели гражданских лиц в 12 вооруженных конфликтах, что на 17 процентов меньше, чем в 2020 году. В Афганистане в первой половине 2021 года число жертв среди гражданского населения достигло рекордного уровня: погибли и были ранены 5183 мирных жителя, что на 47 процентов больше, чем за тот же период 2020 года, однако после 15 августа этот показатель снизился. В Нигерии в штатах Борно, Адамава и Йобе были убиты 3008 гражданских лиц. В Эфиопии было задокументировано 2993 случая гибели и 998 случаев ранения гражданских лиц. В Йемене, по имеющимся данным, в ходе военных действий были убиты или ранены по меньшей мере 811 гражданских лиц. В Демократической Республике Конго были убиты не менее 2474 гражданских лиц, а 2538 человек получили ранения. В Сирийской Арабской Республике было задокументировано не менее 875 случаев гибели и 1259 случаев ранения гражданских лиц. О гибели и ранениях гражданских лиц сообщалось также в Камеруне, Мозамбике, Мьянме, Центральноафриканской Республике, на оккупированной палестинской территории и в других странах. В ряде конфликтов также сообщалось о калечащих операциях, пытках, других видах жестокого обращения и похищениях.

7. Военные действия продолжали приводить к повреждению и разрушению домов, основных объектов инфраструктуры и других гражданских объектов, усугубляя страдания гражданского населения. В этой связи можно только приветствовать единогласное принятие Советом Безопасности резолюции [2573 \(2021\)](#), в которой обращается внимание на уязвимость объектов, обязательных для выживания гражданского населения в условиях вооруженного конфликта.

8. В Йемене в результате нападений были повреждены или разрушены школы, больницы, объекты телекоммуникационной инфраструктуры, дороги, фабрики, дома, автомобили, фермы и другие гражданские объекты. В северной части Мозамбика были разграблены предприятия и сельскохозяйственные культуры, сожжены дома и автомобили и разрушены банки, больницы, школы, аэропорты и системы водо- и электроснабжения. В Эфиопии были разрушены дома и фабрики. В штате Тыграй у миллионов людей не было доступа к надежным источникам электроснабжения, телекоммуникационным сетям и банковским услугам, а коммерческие цепочки поставок были серьезно нарушены.

9. В Центральноафриканской Республике медицинские учреждения, рынки, школы и места отправления культа были разграблены или использованы в военных целях, а мосты, дома и школы были разрушены. В Демократической Республике Конго имели место случаи мародерства, поджогов домов и взрывов на рынках, в ресторанах и местах отправления культа. В ряде городов на северо-востоке Нигерии непрерывающимся нападением подвергались дома, школы, больницы, электросети, церкви и объекты телекоммуникационной инфраструктуры. В Газе значительный ущерб был нанесен жилым домам, общественным учреждениям и фабрикам.

10. Стороны вооруженных конфликтов использовали инфраструктуру водоснабжения в собственных целях или небрежно к ней относились, в результате чего гражданское население оказывалось лишенным надлежащего водоснабжения, а нехватка воды, вызванная изменением климата, еще более усугублялась. После десятилетия войны в Сирийской Арабской Республике широкомасштабные повреждения систем водоснабжения и отсутствие их технического обслуживания привели к тому, что у гражданского населения сейчас на 40 процентов меньше питьевой воды, чем 10 лет назад, и только 50 процентов систем водоснабжения и канализации в стране функционируют должным образом. В некоторых районах Мали вооруженные группы контролировали доступ к воде и пахотным землям, предоставляя его только тем, кто вступал в их ряды.

11. Во многих ситуациях конфликта инфраструктура водоснабжения также подвергалась нападением. В Газе инфраструктура водоснабжения, включая скважины и резервуары с грунтовой водой, заводы по опреснению воды и очистке сточных вод, сети водоснабжения и насосные станции, получили значительные повреждения в ходе военных действий. В Ливии в результате нападения на «великую рукотворную реку» были выведены из строя скважины, что затронуло более 70 000 человек. На востоке Украины¹ 26 инцидентов в сфере безопасности привели к перебоям с водоснабжением и ухудшению санитарных условий.

12. Ведение боевых действий в городских и других населенных пунктах увеличивало риск гибели и ранения гражданских лиц, особенно когда в ходе этих действий применялось оружие взрывного действия. В 2021 году в населенных районах 21 государства, затронутого конфликтом, было зарегистрировано 1234 инцидента с применением оружия взрывного действия, в результате которых пострадали 10 184 человека. Из них 89 процентов были гражданскими

¹ Это и последующие упоминания Украины относятся к 2021 году.

лицами (для сравнения: в других районах этот показатель составил 10 процентов). Наибольшее число жертв среди гражданского населения в результате применения оружия взрывного действия в населенных районах было зарегистрировано в Афганистане, Сирийской Арабской Республике и на оккупированной палестинской территории². Огромный ущерб, нанесенный гражданскому населению сразу после инцидентов с применением такого оружия, будет ощущаться и в долгосрочной перспективе. Многие оставшиеся в живых жертвы применения оружия взрывного действия становятся инвалидами на всю жизнь и получают тяжелые психологические травмы. В результате применения оружия взрывного действия были повреждены или разрушены объекты критически важной инфраструктуры, что имело резонансные последствия для оказания таких основных услуг, как водоснабжение, санитария, электроснабжение и здравоохранение, и привело к нарушениям в работе цепочек поставок продовольствия.

13. Даже когда стороны конфликтов заявляют, что применяют оружие взрывного действия в населенных районах в соответствии с нормами международного гуманитарного права, гражданскому населению все равно наносится разрушительный ущерб как в ближайшей, так и долгосрочной перспективе. Воюющим сторонам крайне необходимо избежать применения оружия взрывного действия с большим радиусом поражения в населенных районах. Можно только приветствовать продолжающиеся усилия по разработке политической декларации для решения этой проблемы. В такую декларацию следует включить четкое обязательство со стороны государств избегать применения оружия взрывного действия с широким радиусом поражения в населенных районах.

14. В 2021 году, по данным Организации Объединенных Наций, от подрыва мин, самодельных взрывных устройств и взрывоопасных пережитков войны пострадали 9797 гражданских лиц, причем наибольшее число жертв зафиксировано в Сирийской Арабской Республике и Афганистане.

15. В Демократической Республике Конго, Ираке, Йемене, Колумбии, Мьянме, Сирийской Арабской Республике, Сомали, Судане, на Украине, Филиппинах, в Центральноафриканской Республике, Эфиопии, Южном Судане и других странах применение самодельных взрывных устройств, наземных мин и взрывоопасных пережитков войны стало причиной гибели и ранений гражданских лиц, затруднило доступ к сельскохозяйственным угодьям, основным услугам и источникам средств к существованию, замедлило процесс восстановления и препятствовало возвращению внутренне перемещенных лиц и беженцев.

16. В Афганистане оставалось 4104 опасных зоны, что негативно сказывалось на жителях 1522 населенных пунктов. Треть всех домохозяйств сообщили о наличии поблизости взрывоопасных предметов. В Южном Судане, где наземными минами и взрывоопасными пережитками войны предположительно загрязнено 18 млн кв. метров земли, проливные дожди и паводковые воды обнажили и сдвинули зарытые в землю взрывчатые вещества или смыли их маркировку, что привело к загрязнению новых или ранее расчищенных территорий. Из-за наличия в земле взрывоопасных предметов гражданское население не могло собирать воду или дрова, обрабатывать землю, посещать школы и получать медицинские услуги. В Ираке гражданское население столкнулось с проблемой загрязнения оружием в результате многочисленных конфликтов — и это не считая самодельных взрывных устройств, зарытых под землей, прикрепленных к предметам домашнего обихода или спрятанных в развалинах. В мухафазе

² Организация «Действия против вооруженного насилия» в 21 государстве. Все показатели организаций «Действия против вооруженного насилия» (<https://aoav.org.uk/>) и Insecurity Insight («Аналитические материалы по вопросам отсутствия безопасности», <https://insecurityinsight.org/>) основаны на имеющихся на данный момент данных.

Найнава проблема загрязнения оружием школ и ведущих к ним дорог препятствовала процессу восстановления школ, пугая детей и их воспитателей. Загрязнение сельскохозяйственных земель препятствовало производству сельскохозяйственных культур, а загрязнение домов не позволяло перемещенным лицам вернуться домой³.

17. Конфликты приводили к долгосрочным последствиям для психического здоровья. По оценкам, более чем один из пяти человек, проживающих в затронутых конфликтом районах, страдал от депрессии, тревожных расстройств и посттравматического стрессового расстройства. В Йемене, на востоке Украины, на оккупированной палестинской территории и в других странах проведение военных действий, ограниченный доступ к таким предметам первой необходимости, как здравоохранение, питание и образование, и ограниченная свобода передвижения способствовали возникновению серьезных психических расстройств. По данным Детского фонда Организации Объединенных Наций, боевые действия, имевшие место в Газе в мае 2021 года, оказали серьезное негативное воздействие на психическое здоровье 9 из 10 детей.

18. Некоторые государства предприняли важные и долгожданные шаги по укреплению защиты гражданских лиц в ходе своих военных операций, которые, следует надеяться, принесут конкретные результаты. В январе 2021 года, после проведенного правительством Новой Зеландии расследования случаев причинения вреда гражданскому населению во время операции «Бернхэм» в 2010 году в Афганистане, Силы обороны Новой Зеландии издали приказ Сил обороны № 35, в котором устанавливаются новые правила реагирования на сообщения о причинении вреда гражданскому населению в результате военных действий в вооруженном конфликте. К мерам реагирования относятся сообщение в обязательном порядке о причинении вреда гражданским лицам, проведение расследования, обнародование его результатов и возмещение ущерба пострадавшим. В январе 2022 года в ответ на обеспокоенность по поводу давней тенденции причинения вреда гражданскому населению министр обороны Соединенных Штатов Америки распорядился разработать План действий по смягчению ущерба для гражданского населения и реагированию на него в целях выполнения рекомендаций, полученных в ходе недавних исследований и внутренних обзоров. Министр, в частности, распорядился создать «центр передового опыта по защите гражданского населения», разработать стандартизированный процесс сообщения о случаях причинения вреда гражданскому населению и управления соответствующими данными, а также завершить разработку общедепартаментской политики по смягчению ущерба, причиняемого гражданскому населению, и реагированию на него.

В. Человеческие страдания и потребности

Медицинское обслуживание

19. На протяжении 2021 года медицинские работники, учреждения, оборудование и транспорт подвергались нападениям, а стороны конфликтов препятствовали оказанию медицинской помощи. Согласно имеющимся данным, в 2021 году в 17 затронутых конфликтами странах и территориях 219 медицинских работников были убиты (по сравнению со 158 случаями гибели медицинских работников в 21 стране в 2020 году), 233 человека были ранены (по сравнению со 153 в 2020 году), 120 человек были похищены (по сравнению с 91 в

³ Humanity and Inclusion, *No Safe Recovery: the Impact of Explosive Ordnance Contamination on Affected Populations in Iraq* (2021).

2020 году) и 68 человек подверглись нападениям (по сравнению с 37 в 2020 году). Страной, в которой погибло больше всего медицинских работников, стала Буркина-Фасо (95). Наибольшее число медицинских работников, получивших ранения, пришлось на оккупированную палестинскую территорию (101) и Сирийскую Арабскую Республику (41). Случаи похищения медицинского персонала были наиболее распространены в Мали (29) и Нигерии (28)⁴.

20. В тех же 17 странах и территориях 493 медицинских учреждения были разрушены или повреждены, пострадали от вооруженного вторжения или использовались в военных целях. Из них повреждениям или разрушениям были подвержены 165 медицинских учреждений (по сравнению со 158 в 21 стране в 2020 году). Больше всего пострадали медицинские учреждения на оккупированной палестинской территории: 59 учреждений были повреждены и 4 разрушены. В ходе нескольких конфликтов Всемирная организация здравоохранения также зафиксировала инциденты, в результате которых пострадали пациенты и медицинский персонал или был нанесен ущерб транспортным средствам, помещениям и медицинским принадлежностям.

21. На севере Эфиопии медицинские учреждения, оборудование и транспорт подвергались нападениям и разграблению, а больницы использовались в военных целях. Сотни медицинских учреждений в штатах Афар, Амхара и Тыграй (Эфиопия) были повреждены, а многие из них выведены из строя. На востоке Украины было повреждено 35 процентов учреждений первичной медико-санитарной помощи. В провинции Итури (Демократическая Республика Конго) было разграблено и разрушено медицинское учреждение, обслуживающее более 80 000 человек. В Газе в результате авиаударов были повреждены больница аш-Шифа и ведущие к ней дороги, а также травматологическая и ожоговая клиника и медицинский центр, где проводятся тестирование на COVID-19 и вакцинация.

22. Военные действия вынудили приостановить медицинское обслуживание в Нигерии, Центральноафриканской Республике, Эфиопии, на оккупированной палестинской территории и в других странах. В Афганистане из-за нападений на медицинские учреждения был затруднен доступ к медицинским услугам для 300 000 человек. После того как были убиты три медицинских работника, организация «Врачи без границ» приостановила операции в центральной части штата Тыграй (Эфиопия). В Кабу-Делгаду (Мозамбик) почти половина медицинских центров была закрыта из-за отсутствия безопасности, а 80 процентов медицинских центров в девяти наиболее пострадавших от конфликта районах не работали из-за последствий конфликта и стихийных бедствий. Отсутствие безопасности вынудило международную организацию «Врачи без границ» прекратить лечение малярии и недоедания и другие мероприятия в некоторых районах штата Борно (Нигерия). В Йемене только половина медицинских учреждений функционировала в полном объеме, а те, что оставались открытыми, испытывали острую нехватку персонала, медикаментов, топлива и медицинских принадлежностей.

23. Стороны конфликта также препятствовали оказанию медицинской помощи. Перевозке основных медицинских препаратов и предметов медицинского назначения в штат Тыграй (Эфиопия) помешали серьезные ограничения, что привело к значительному дефициту во всем регионе. Врачи установили множество случаев смертельных исходов и осложнений, связанных с нехваткой медикаментов и расходных материалов, в том числе для лечения заболеваний почек, рака и других хронических заболеваний. Так, в Мьянме в одном из многочисленных случаев вмешательства в процесс поставок были конфискованы

⁴ Данные предоставлены организацией Insecurity Insight.

предметы медицинского назначения и выдан ордер на арест врача, оказывавшего медицинскую помощь внутренне перемещенным лицам в поселке Миндат, штат Чин. По сообщению международной организации «Врачи без границ», ее сотрудники в Афганистане, Ираке и Нигерии подвергались преследованиям, оскорблениям и насилию за то, что якобы поддерживали террористов, оказывая беспристрастную медицинскую помощь.

24. Люди, пострадавшие от конфликта, уязвимы перед лицом COVID-19 из-за ослабленных систем здравоохранения, нехватки вакцин, низкого уровня доверия населения, ложной информации и других факторов. В страны, переживающие конфликты, такие как Йемен, Сирийская Арабская Республика, Сомали и Эфиопия, было поставлено совсем незначительное количество вакцин. Вакцинация от COVID-19 проводилась в районах, находящихся под контролем негосударственных вооруженных групп в Мьянме, Сирийской Арабской Республике, на востоке Украины и в других странах, при этом отмечались проблемы, связанные с нехваткой вакцин, распространением ложной информации и слабыми системами здравоохранения. Негосударственные вооруженные группы занимали самые различные позиции в отношении COVID-19 — от отрицания существования коронавирусной инфекции до активной борьбы с пандемией⁵.

Голод, вызванный конфликтами

25. Сохранялась взаимосвязь между вооруженными конфликтами и голодом. К декабрю 2021 года в 24 государствах, где конфликты и небезопасная обстановка сыграли ключевую роль в возникновении голода, около 140 миллионов человек столкнулись с крайне острой нехваткой продовольствия или с еще более серьезными формами отсутствия продовольственной безопасности, что выше соответствующего показателя за 2020 год, составившего 99,1 миллиона человек.

26. Йемен, Нигерия, Эфиопия и Южный Судан столкнулись с фактической или прогнозируемой ситуацией катастрофического отсутствия продовольственной безопасности, в основном из-за вооруженных конфликтов и насилия. В Центральноафриканской Республике положение в сфере продовольственной безопасности резко ухудшилось. К ноябрю 2021 года более 9 миллионов человек на севере Эфиопии нуждались в срочной продовольственной помощи, а с июля около 400 000 человек в штате Тыграй, по оценкам, оказались в ситуации, близкой к массовому голоду. В Йемене примерно половина населения испытывала острую нехватку продовольствия, а более 2,25 миллиона детей и 1 миллион беременных и кормящих женщин страдали от острого недоедания. В Сирийской Арабской Республике 60 процентов населения страдали от голода и отсутствия продовольственной безопасности, что в два раза больше, чем в 2018 году. Целевая группа высокого уровня по предотвращению голода призвала принять меры по выделению ресурсов для предотвращения голода и улучшению гуманитарного доступа.

27. Действия сторон конфликтов, которые препятствовали производству продуктов питания, перекрывали доступ к ним и уничтожали источники продовольствия, необходимые для выживания гражданского населения, продолжали провоцировать отсутствие продовольственной безопасности. На севере Эфиопии сельскохозяйственное производство было значительно затруднено, поскольку люди были вынуждены покинуть свои фермы, урожай был уничтожен, а

⁵ Irénée Herbet and Jérôme Drevon, “Engaging armed groups at the International Committee of the Red Cross: challenges, opportunities and COVID-19”, *International Review of the Red Cross*, No. 915 (January 2022); and Geneva Call, COVID-19 Armed Non-State Actors’ Response Monitor database. URL: www.genevacall.org/covid-19-armed-non-state-actors-response-monitor/.

домашний скот угнан или убит. По сообщениям, в некоторых районах штата Тыграй (Эфиопия) людям не давали заниматься сельским хозяйством. Ограниченный доступ в регион, в том числе для коммерческих товаров, оказал негативное воздействие на наличие семян и других технических ресурсов сельскохозяйственного производства, а также запасов продовольственной помощи и топлива. В Йемене в результате нападений были повреждены фермы, продовольственные склады и другие основные средства производства продовольствия и объекты инфраструктуры. В Нигерии фермеры регулярно подвергались нападениям и грабежам, а продолжающийся конфликт, перекрытие дорог и накопление оружия на территории сельскохозяйственных угодий спровоцировали снижение уровня производства продовольствия, потерю средств к существованию и острое отсутствие продовольственной безопасности для миллионов людей.

28. В Центральноафриканской Республике из-за конфликта доступ людей к земле был ограничен, что привело к резкому снижению уровня сельскохозяйственного производства и сокращению числа связанных с ним средств к существованию. Вооруженные группы оккупировали поля, ограничивая людям доступ к сельхозугодьям и лишая их возможности собирать урожай. Из-за ограниченного доступа к сельскохозяйственным землям и брошенных посевов объем урожая сократился на 40 процентов по сравнению с уровнем 2020 года. В Мозамбике принудительное перемещение населения привело к потере доступа к сельскохозяйственным землям и домашнему скоту и связанных с этим средств к существованию. Запрет на морские перевозки у побережья Пальмы затруднил рыболовство, являющееся основным источником средств к существованию в прибрежных общинах.

29. Нарушения в работе продовольственных систем и рынков привели к росту цен, снижению покупательной способности и сужению доступа к товарам. В штате Тыграй (Эфиопия) не функционировала или была разрушена инфраструктура 85 из 200 рынков. В сочетании с отсутствием коммерческих поставок это стало причиной того, что предметы первой необходимости стали недоступны для большинства населения. В Йемене продолжающийся глубокий экономический кризис стал причиной потери доходов населения, значительного повышения цен на продовольствие и топливо и ограничения импорта товаров первой необходимости. В Центральноафриканской Республике была нарушена работа рынков, что повлияло на доступность продуктов питания и привело к повышению средних цен на основные товары на 20 процентов в период с января по июнь 2021 года.

Окружающая среда

30. Военные действия наносили ущерб окружающей среде. В Сирийской Арабской Республике в результате повреждения промышленной инфраструктуры образовались миллионы тонн обломков и пыли, содержащих такие опасные вещества, как асбест, тяжелые металлы, химикаты и продукты горения, что потенциально могло оказывать серьезное воздействие на здоровье людей. Во время боевых действий в Газе произошли пожары на складе, где хранились пестициды и гербициды, и на заводах с большим количеством опасных химикатов, что привело к загрязнению грунтовых вод. На севере Ирака из-за военных операций вспыхнули лесные пожары, которые привели к обезлесению, уходу фермеров и скотоводов со своих земель и возникновению угрозы для населенных районов. На Украине из-за присутствия в земле и срабатывания наземных мин и взрывоопасных пережитков войны принимались лишь ограниченные меры реагирования на лесные пожары.

31. Тяжелый урон окружающей среде наносили также слабое государственное управление, разруха и запустение, вызванные затянувшимися конфликтами. В Демократической Республике Конго из-за слабой системы управления происходила эксплуатация лесов, дикой природы и полезных ископаемых и обезлесение. На востоке Украины перебои в обслуживании промышленных шахт создавали риск загрязнения грунтовых вод токсичными и радиоактивными веществами. В Ливии нефтяные разливы с неэффективно обслуживаемых электростанций, морских установок и из нефтяных месторождений привели к загрязнению некоторых районов прибрежной зоны. Слабость системы управления и низкий уровень технического обслуживания стали причиной того, что в августе 2021 года из устаревшего нефтехранилища в Баниясе (Сирийская Арабская Республика) в Средиземное море вытекло почти 12 000 куб. метров тяжелого жидкого топлива, что поставило под угрозу морскую среду и здоровье местного населения. В порту Аден (Йемен) затонуло ржавеющее нефтеналивное судно, в результате чего более 20 км пляжей, включая большой природный заповедник, оказались загрязненными нефтепродуктами. Пришедший в негодность нефтеналивной танкер “Safer” по-прежнему находится у западного побережья Йемена, напоминая о необходимости принять неотложные меры по смягчению непосредственной угрозы разрушения экосистем, уничтожения средств к существованию, загрязнения пищевой цепи и вынужденного закрытия важнейших портов.

Вынужденное перемещение

32. Согласно оценкам, к середине 2021 года на положении вынужденно перемещенных лиц оказалось 84 миллиона человек (для сравнения: к концу 2020 года этот показатель составлял 82,4 миллиона человек)⁶. Почти 50,9 миллиона человек были вынуждены покинуть свои дома в результате конфликта, 4,4 миллиона человек искали убежище, а 26,6 миллиона человек оказались беженцами. В Сирийской Арабской Республике на положении перемещенных лиц оставались 6,6 миллиона человек, причем некоторые из них были перемещены целых 25 раз. В Демократической Республике Конго проживает одна из крупнейших групп внутренне перемещенных лиц в мире, численность которых составляет 5,6 миллиона человек — и это при том, что страна также приняла более 500 000 беженцев. К концу 2021 года в Эфиопии насчитывалось более 4,2 миллиона внутренне перемещенных лиц, в том числе более 2,1 миллиона человек, оказавшихся на положении внутренне перемещенных лиц из-за конфликта на севере страны. В Колумбии насчитывалось 4,9 миллиона внутренне перемещенных лиц в связи с конфликтом, а в Йемене — 4,3 миллиона.

33. Во многих конфликтах внутренне перемещенные лица сталкивались с дополнительными опасностями и проблемами, включая сексуальное насилие, разлучение с семьей, произвольный арест или задержание, угрозу взрывоопасных пережитков войны и ограниченный доступ к продуктам питания, жилью, здравоохранению, водоснабжению, санитарии и образованию. Подавляющее большинство внутренне перемещенных лиц составляли женщины и дети. Более 30,5 миллиона внутренне перемещенных лиц — это дети и молодые люди⁷. Пять миллионов внутренне перемещенных лиц — это инвалиды, а 2,6 миллиона — пожилые люди, что подвергает их большему риску жестокого обращения и оставления без присмотра.

34. В контексте последующих мер в связи с докладом Группы высокого уровня по вопросу о перемещении лиц внутри страны, изданным в сентябре 2021 года,

⁶ Office of the United Nations High Commissioner for Refugees, “Mid-year trends 2021”.

⁷ High-level Panel on Internal Displacement, *Shining a Light on Internal Displacement: a Vision of the Future* (2021).

в декабре 2021 года Генеральный секретарь опубликовал проект Программы действий по вопросу о перемещении лиц внутри страны. В нем изложено общее видение активизации усилий по решению проблемы внутреннего перемещения, в том числе по выработке долгосрочных решений, предотвращению новых кризисов, связанных с перемещением людей, и обеспечению эффективной защиты и помощи тем, кто столкнулся с перемещением. В проекте Программы действий, который в настоящее время обсуждается в ходе консультаций с ключевыми заинтересованными сторонами на предмет окончательного утверждения, содержится повторный призыв Генерального секретаря, обращенный ко всем правительствам, срочно внедрить стратегии, курсы обучения, руководящие принципы и другие меры в целях защиты гражданского населения во время конфликта и снижения рисков перемещения.

С. Особые факторы уязвимости

Дети

35. В ходе конфликтов в Афганистане, Демократической Республике Конго, Ираке, Йемене, Камеруне, Мозамбике, Сирийской Арабской Республике, Сомали, на Украине, в Эфиопии и других странах число убитых, раненых и подвергшихся сексуальному насилию детей оставалось очень высоким, что оказывало разрушительное воздействие на психическое здоровье и развитие тех, кто остался в живых. Полученные детьми травмы, включая ампутацию конечностей, паралич, потерю зрения или слуха, а также психологические травмы становились причиной их социальной изоляции и затрудняли им доступ к образованию.

36. В Афганистане, Демократической Республике Конго, Йемене, Камеруне, Колумбии, Мозамбике, Нигерии, Сомали, Центральноафриканской Республике и других странах дети подвергались повышенному риску похищения, вербовки и использования в военных действиях (S/2022/272). В Ираке, Сирийской Арабской Республике и других странах детей продолжали задерживать за фактическую или предполагаемую связь с вооруженными группами или по соображениям безопасности. Некоторые из них подвергались жестокому обращению и пыткам, и им было отказано в надлежащей правовой процедуре. В лагере Эль-Холь в Сирийской Арабской Республике насчитывалось приблизительно 36 300 детей. Они не имели надлежащего доступа к продовольствию, водоснабжению, медицинскому обслуживанию и образованию. Многие из них были намеренно разлучены с лицами, обеспечивающими им уход.

37. В течение 2021 года по меньшей мере в 13 странах и территориях, затронутых конфликтами, жертвами убийств, ранений, похищений и нападений становились педагоги⁸. Наибольшее число убитых педагогов было зарегистрировано в Афганистане, а наибольшее число похищенных педагогов — в Нигерии и Йемене. В Афганистане, Буркина-Фасо, Демократической Республике Конго, Камеруне, Мали, Мьянме, Нигере, Нигерии, Сирийской Арабской Республике, Сомали, на Украине, в Центральноафриканской Республике, Эфиопии, на оккупированной палестинской территории, в Центральном Сахеле и других странах нападения на школы и их использование в военных целях лишали детей возможности учиться и получать на базе школ другие услуги, а также делали их более уязвимыми перед лицом других угроз. В Афганистане за первые девять месяцев 2021 года было разрушено, повреждено или закрыто более 900 школ, а их восстановление затруднялось из-за присутствия взрывоопасных предметов. В южном штате Борно и северном штате Йобе в Нигерии в результате нападений было

⁸ Данные предоставлены организацией Insecurity Insight.

повреждено или сожжено не менее 15 школ. В Эфиопии были полностью или частично повреждены тысячи школ, а более 30 000 учителей были вынуждены покинуть свои дома. В Мьянме в военных целях использовались 60 школ и университетских городков в 13 штатах и регионах.

38. Следует с удовлетворением отметить принятие Советом Безопасности резолюции 2601 (2021), в которой Совет призывает к разработке мер по защите школ от нападений и призывает государства принять меры к смягчению последствий и недопущению использования школ в военных целях. Следует приветствовать также всех новых сторонников Декларации о безопасности в школах и недавние усилия Нигерии, Южного Судана и Украины по осуществлению Декларации и связанного с ней Руководства по защите школ и университетов от использования в военных целях в ходе вооруженного конфликта.

Сексуальное насилие

39. В ходе конфликтов в Демократической Республике Конго, Сомали, Центральноафриканской Республике, Эфиопии и других странах стороны продолжали использовать сексуальное насилие в качестве тактики ведения войны, террора и как форму пыток и политических репрессий (S/2022/272). В целом, сообщений о сексуальном насилии, связанном с конфликтом, по-прежнему поступало значительно меньше, что было обусловлено страхом мести, гендерным неравенством и стигматизацией, а виновные оставались безнаказанными. Не менее 97 процентов зарегистрированных жертв составляли женщины и девочки.

40. Во многих местах доступ пострадавших к медицинской, психосоциальной и юридической поддержке был сильно ограничен из-за неразвитой инфраструктуры, отсутствия безопасности и других факторов. Восстановлению справедливости препятствовали стигматизация, слабость институтов и недоверие пострадавших к судебной системе. Тем не менее, были зарегистрированы определенные меры по привлечению виновных в актах сексуального насилия к ответственности. Так, решение Международного уголовного суда (МУС) по делу Онгвена стало первым международным приговором за военное преступление и преступление против человечности в виде принудительной беременности⁹. В Ираке 1 марта 2021 года был принят Закон о езидках, пострадавших от актов насилия, в целях оказания поддержки, в том числе в виде возмещения ущерба, жертвам сексуального насилия, совершенного членами ДАИШ.

Инвалиды

41. Инвалиды составляют примерно 15 процентов населения любой страны, и конфликты приводят лишь к увеличению их числа. В Афганистане, Мьянме, на востоке Украины, в Центральноафриканской Республике и других странах инвалиды сталкивались с препятствиями в доступе к здравоохранению, водоснабжению, санитарии, продовольствию, образованию и занятости.

42. На территории всей Сирийской Арабской Республики уровень инвалидности составлял 25 процентов, в то время как среди внутренне перемещенных лиц этот показатель составлял около 36 процентов. В Афганистане в результате конфликта, длящегося несколько десятилетий, инвалидами стали около 800 000 человек. Стигматизация в сочетании с ограниченным доступом к реабилитации и образованию не давала им в полной мере реализовать свои возможности для получения средств к существованию. В Демократической Республике Конго о трудностях со зрением, слухом, мобильностью, умственной

⁹ См. www.icc-cpi.int/uganda/ongwen.

работоспособностью, самообслуживанием и/или общением сообщили 28 процентов опрошенных людей.

43. В то время как гражданские лица спасались бегством в более безопасных районах, инвалидов, в том числе детей и пожилых людей, зачастую бросали в одиночестве из-за их ограниченной мобильности и физических препятствий, которые им было не преодолеть. У тех из них, кому все-таки удалось бежать, часто не было вспомогательных устройств, и они сталкивались с проблемами доступности по прибытии в более безопасные районы. Они нередко подвергались повышенному риску насилия, дискриминации, оставления без присмотра, гендерного насилия, эксплуатации и злоупотреблений. Их доступ к основным услугам был ограничен, а сами они зачастую оказывались лишенными возможности получить образование и средства к существованию. В Судане эфиопские беженцы-инвалиды рассказывали о стигматизации и дискриминации, невозможности получить информацию об имеющихся услугах и физических препятствиях, затрудняющих доступ к продуктам питания, пунктам водоснабжения, средствам санитарии, медицинским центрам и школам.

44. В ноябре 2021 года Сенат Демократической Республики Конго принял закон о защите и поощрении прав инвалидов. В июле 2021 года правительство Сомали создало Национальное агентство по делам инвалидов, осуществляющее функции по проектированию, разработке и внедрению законов, стратегий и программ, направленных на поощрение прав инвалидов.

Журналисты

45. По данным Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры, 20 из 55 зарегистрированных в 2021 году убийств журналистов произошли в странах, затронутых конфликтами, — Афганистане (7), Буркина-Фасо (2), Демократической Республике Конго (3), Йемене (1), Колумбии (1), Мьянме (2), Сомали (2) и Эфиопии (2). Двенадцать из убитых журналистов погибли либо в результате прямого нападения, либо в результате случайно причиненного вреда.

Лица, пропавшие без вести

46. Сохранялась обеспокоенность по поводу количества пропавших без вести людей. В 2021 году Международный комитет Красного Креста (МККК) зарегистрировал более 29 000 новых случаев пропажи без вести и следил за развитием событий в 173 800 случаях, что примерно на 75 процентов больше, чем пять лет назад. По состоянию на 31 августа 2021 года МККК и Общество Красного Креста Украины зарегистрировали приблизительно 1880 случаев исчезновения людей в связи с конфликтом на востоке Украины, 43 процента из которых до сих пор числятся пропавшими без вести.

47. В Колумбии Группа по розыску лиц, которые считаются пропавшими без вести, созданная в соответствии с Заключительным мирным соглашением 2016 года между правительством Колумбии и бывшими Революционными вооруженными силами Колумбии — Армии народа (РВСК-АН), разработала в 2021 году 10 новых региональных планов поиска, опирающихся на этноцентричный и гендерный подход. Следует отметить, что в 2021 году два человека, которые числились пропавшими без вести в течение 20 и 53 лет, успешно воссоединились со своими семьями. В общей сложности с момента создания Группа обнаружила тела 376 человек и передала семьям тела 42 человек.

Сексуальная эксплуатация и сексуальные надругательства

48. Несмотря на явные успехи, обвинения в сексуальной эксплуатации и сексуальных надругательствах в адрес персонала Организации Объединенных Наций продолжали появляться. В своем докладе за 2021 год о специальных мерах по защите Генеральный секретарь рассматривает прогресс, достигнутый за последние пять лет, и определяет области, в которых требуются улучшения (A/76/702). Генеральный секретарь решительно настроен уделять первоочередное внимание правам и достоинству жертв, расширять усилия на страновом уровне, направленные на устранение коренных причин этого зла, и выявлять и снижать риски ненадлежащего поведения с целью не допустить его повторения.

Миссии по поддержанию мира и специальные политические миссии Организации Объединенных Наций

49. В Центральноафриканской Республике увеличилось число инцидентов, которые приписывались государственным субъектам и другим сотрудникам сил безопасности, оказывавшим поддержку правительству, и в ходе которых гражданским лицам был причинен вред, что создавало проблемы для миротворцев, выполняющих функции по защите гражданского населения. В Мали воздействие конфликта усугублялось сохраняющейся неопределенностью в политическом переходном процессе, по мере того как вооруженные группировки продолжали расширять масштаб своих операций в направлении южных и западных районов страны. На передвижение миротворцев повлияла повышенная угроза взрывоопасных предметов в Демократической Республике Конго, Мали и Центральноафриканской Республике.

50. Для решения этих проблем миссии Организации Объединенных Наций по поддержанию мира задействовали весь спектр инструментов и возможностей, имеющихся в их распоряжении для защиты гражданского населения, включая взаимодействие на политическом уровне и оказание добрых услуг. Миссии в Мали и Южном Судане все чаще использовали временные оперативные базы в качестве передовых транзитных пунктов для гражданского персонала, что позволяло им начинать и проводить больше мероприятий по защите, включая диалог, взаимодействие с общинами и проведение расследований в районах, которые иначе были бы недоступны. Эти усилия предпринимаются в рамках усилий по развитию и совершенствованию не связанных с применением оружия подходов к защите гражданского населения, которые, в свою очередь, являются составным компонентом деятельности по комплексному и всеобъемлющему реагированию. Консультационные услуги технического характера, оказываемые операциями по поддержанию мира, способствовали усилению подотчетности, в том числе благодаря началу работы Специального уголовного суда в Банги, прогрессу в работе суда по делам о гендерном насилии и по делам несовершеннолетних в Джубе и развертыванию мобильных судов на территории всего Южного Судана, а также осуществлению судебного преследования в отношении нескольких лиц, совершивших серьезные преступления в Демократической Республике Конго.

51. В плане на переходный период, в котором предусматривается сокращение численности личного состава Миссии Организации Объединенных Наций по стабилизации в Демократической Республике Конго, в каждом из контрольных показателей приоритетное внимание уделяется вопросу о защите. Миссии по поддержанию мира использовали анализ данных для выявления и прогнозирования угроз для гражданского населения, принятия решений на основе фактических данных и оценки эффективности работы миссий по защите гражданского населения. Миссии в Демократической Республике Конго, Мали и Южном

Судане, а также в Абьее работали над укреплением систем раннего оповещения и быстрого реагирования для защиты гражданского населения. Наконец, был проведен обзор деятельности по смягчению ущерба для гражданского населения, проводимой операциями по поддержанию мира, в целях улучшения мер по предотвращению, отслеживанию, смягчению и устранению потенциального ущерба, наносимого гражданским лицам в результате военных и полицейских операций, направленных на поддержание мира.

52. Специальные политические миссии Организации Объединенных Наций продолжали вносить вклад в защиту гражданских лиц, в том числе посредством политического участия в предотвращении и урегулировании конфликтов, поощрении прав человека и верховенства права и содействии доставке гуманитарной помощи. В Судане Комплексная миссия Организации Объединенных Наций по оказанию содействия в переходный период в Судане продолжала оказывать поддержку переходному правительству в реализации плана правительства по защите гражданского населения (S/2020/429), в том числе путем создания комитетов штатов по защите гражданского населения в пяти штатах Дарфура, проведения первого из серии «круглых столов» с участием представителей этих комитетов и общин, а также оказания поддержки полиции Судана в оценке потребностей, связанных с выполнением мандата полиции по защите.

D. Привлечение к ответственности за международные преступления

53. Хотя темпы подачи заявлений о международных преступлениях по-прежнему опережали темпы расследований и судебного преследования в их отношении, усилия по привлечению виновных к ответственности продолжали предприниматься через национальные, региональные, международные и гибридные механизмы. Так, в Эфиопии трое военнослужащих были осуждены за изнасилование, а один — за убийство гражданского лица в штате Тыграй. В Колумбии действие национального закона о жертвах было продлено до 2030 года, с тем чтобы предоставить судебным органам дополнительное время для проведения расследований и оказания помощи жертвам конфликта. В Швеции прокуроры предъявили обвинение председателю правления частной компании в соучастии в военных преступлениях, совершенных в Южном Судане в период с 1999 по 2003 год.

54. Некоторые государства осуществляли юрисдикцию в отношении преступлений, совершенных за рубежом. В Соединенных Штатах суд признал бывшего либерийского полковника виновным в военных преступлениях и преступлениях против человечности, совершенных во время массовых убийств 600 гражданских лиц в 1990 году. В Швейцарии в ходе первого судебного процесса с универсальной юрисдикцией за военные преступления, совершенные во время гражданской войны в Либерии, был осужден бывший командир повстанцев. В Германии суд установил, что член ДАИШ совершил акты геноцида в связи с порабощением и смертью езидского ребенка. Во Франции суд вынес приговор бывшему руандийскому таксисту за соучастие в геноциде и преступлениях против человечности. В Аргентине суд санкционировал расследование военных преступлений, предположительно совершенных против рохинджа.

55. Прогресса добивались также гибридные и международные механизмы привлечения к ответственности. Бывший боец Освободительной армии Косово¹⁰ был арестован и заключен под стражу по обвинению в военных преступлениях, выдвинутому Специализированным судом по Косово. МУС присудил 30 млн долл. США в качестве компенсации за ущерб, нанесенный жертвам военных преступлений и преступлений против человечности, совершенных в Итури (Демократическая Республика Конго) в 2002–2003 годах. Он также предъявил обвинения бывшему лидеру повстанцев в преступлениях против человечности и военных преступлениях, совершенных в Центральноафриканской Республике в 2013 году. Прокурор МУС подтвердил, что Канцелярия Прокурора начала расследование в связи с ситуацией в Палестине, сложившейся в период с 13 июня 2014 года. По итогам совместного расследования, проведенного Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека и Комиссией по правам человека Эфиопии в отношении конфликта в штате Тыграй (Эфиопия), возникли разумные основания полагать, что нарушения норм международного права прав человека и гуманитарного права были совершены всеми сторонами. Независимая миссия по установлению фактов в отношении Ливии, созданная Советом по правам человека, нашла достаточные основания полагать, что в стране были совершены военные преступления.

III. Проблемы, с которыми сталкиваются гуманитарные операции в условиях вооруженного конфликта

56. В последние годы гуманитарные операции сталкиваются с целым рядом усугубляющих друг друга проблем. Из-за военных действий и определенных физических условий возникали трудности со своевременным и стабильным оказанием помощи нуждающимся людям. Некоторые стороны установили жесткие ограничения или условия в отношении гуманитарной деятельности, препятствуя тем самым осуществлению гуманитарной деятельности в соответствии с установленными принципами, и приняли бюрократические меры, замедлившие или остановившие проведение операций. Взаимодействие с растущим числом вооруженных групп было сопряжено с определенными трудностями. В некоторых случаях государства запрещали или сильно ограничивали гуманитарный доступ в районы, в которых находились вооруженные группы, обозначенные как террористические организации. Была приостановлена деятельность некоторых неправительственных организаций (НПО), поскольку считалось, что их помощь направлена на поддержку групп, считающихся террористическими организациями. Санкции и широко сформулированные контртеррористические меры, принимаемые государствами, препятствовали осуществлению гуманитарной деятельности в соответствии с установленными принципами. Эти ограничения привели к неравномерному охвату населения помощью и к расстановке приоритетов на основе возможностей, а не потребностей. Они также усложнили оценку потребностей и мониторинг деятельности.

57. В то время как для получения и поддержания безопасного гуманитарного доступа требуется признание гуманитарных работников со стороны бенефициаров и местных сообществ, доверие к ним подрывалось распространением ложной информации и дезинформации, которые также создавали риск причинения им вреда и в конечном итоге ставили под угрозу проведение гуманитарных операций. Распространению вредоносной информации, воздействующей на различные целевые группы, способствовали социальные сети. Гуманитарные

¹⁰ Упоминания Косово следует понимать в контексте резолюции [1244 \(1999\)](#) Совета Безопасности.

организации вкладывали значительные ресурсы в меры по отслеживанию ложной информации о самих себе и противодействию ей.

58. В ситуациях политизации гуманитарной деятельности признание со стороны местных сообществ оказывалось под угрозой. Сотрудники гуманитарных организаций в ходе выполнения своих функций становились жертвами запугивания, арестов и задержаний. Гуманитарные работники и имущество также подверглись нападениям.

59. Многие из перечисленных факторов в своей совокупности препятствовали гуманитарной деятельности в Йемене, Центральноафриканской Республике, Эфиопии и других затронутых конфликтом странах, что негативно сказывалось на наличии жизненно необходимых предметов, включая продовольствие. И это несмотря на предусмотренные нормами международного гуманитарного права и возлагаемые на все стороны конфликта четкие обязательства разрешать и облегчать оперативную и беспрепятственную доставку гуманитарной помощи нуждающимся гражданским лицам и защищать гуманитарный персонал и имущество.

А. Бюрократические и административные препятствия

60. Осуществлению гуманитарной деятельности в соответствии с установленными принципами зачастую препятствовали накладываемые друг на друга бюрократические и административные трудности, которые приводили к замедлению темпов проведения гуманитарных операций, их подрыву или полной остановке, в результате чего гражданское население оставалось без предметов первой необходимости, а признание со стороны местных сообществ оказывалось под угрозой. К числу таких трудностей относились следующие: сложные и непрозрачные процессы регистрации гуманитарных организаций; визовые требования и другие требования при въезде в страну; ограничения на передвижение; вмешательство в процессы найма персонала, выбора бенефициаров и осуществления гуманитарной деятельности; административные задержки; высокие пошлины и ограничения на импорт; несогласованность политики на центральном и местном уровнях. Наличие бюрократических и административных препятствий приводило также к увеличению расходов для гуманитарных организаций и к возникновению большей вероятности того, что гуманитарных работников привлекут к ответственности по местным законам. Многие из этих насаждающихся друг на друга проблем возникли в Афганистане, Демократической Республике Конго, Ираке, Йемене, Судане, на востоке Украины, в Центральноафриканской Республике, Эфиопии и других странах.

61. В 2021 году в Йемене около 19 миллионов человек проживали в районах, где оказанию помощи препятствовали задержки с выдачей въездных виз, ограничения на передвижение, задержки с утверждением проектов или отказы в их утверждении, а также попытки помешать доставке гуманитарной помощи. Ограничения были особенно серьезными в районах, контролируемых властями де-факто, и включали ограничения на передвижение женщин из числа гуманитарных работников. Чинимые препятствия приводили к огромным задержкам и создавали дополнительную нагрузку на и без того ограниченные гуманитарные ресурсы. Вместе с тем был достигнут определенный прогресс: благодаря взаимодействию гуманитарных организаций с властями удалось сократить масштаб некоторых ограничений, включая число нерассмотренных заявлений на выдачу виз и разрешений и на утверждение проектов неправительственных организаций.

62. В Эфиопии с июля по декабрь 2021 года гуманитарные работники столкнулись с серьезными препятствиями при транспортировке основных предметов поставки, включая топливо и медикаменты, в штат Тыграй из-за боевых действий, нападений на колонны с гуманитарной помощью и разграбления перевозимых ими грузов, а также из-за длительных бюрократических проволочек. В этот период из примерно 500 грузовиков в неделю, необходимых для оказания помощи, в штат Тыграй смогли попасть только 11 процентов. В Афганистане наиболее распространенным ограничением было активное вмешательство в реализацию гуманитарных программ, в том числе в работу женского персонала, предоставляющего ключевые услуги женщинам и девочкам. На востоке Украины проведению операций препятствовали сложные процедуры регистрации и длительные процессы утверждения передвижений между контролируруемыми правительством районами и районами, которые им не контролируются. В Найнаве (Ирак) учреждениям Организации Объединенных Наций потребовалось получить два разрешения для проезда через контрольно-пропускные пункты, в то время как международным неправительственным организациям таких разрешений потребовалось четыре, а национальным неправительственным организациям — семь.

63. В Мьянме к числу бюрократических препятствий относились обременительные и длительные процедуры утверждения поездок, трудности с получением виз для международных сотрудников и регистрацией организаций. В некоторых частях страны гуманитарный доступ к нуждающимся людям был заблокирован из-за задержек с выдачей разрешений на поездки или отказом в их выдаче, ужесточения бюрократических требований и появления новых дорожных застав и контрольно-пропускных пунктов. Гуманитарным организациям было запрещено распределять помощь группам населения, которые считались связанными с оппозицией. Из-за препятствий в доступе многие сообщества остались практически без доступа к продуктам питания, медицинскому обслуживанию, жилью, безопасной питьевой воде и средствам санитарии.

В. Взаимодействие с негосударственными вооруженными группами

64. В районах, находящихся под прямым контролем негосударственных вооруженных групп, или в районах, в которых идет борьба за контроль, проживает порядка 160 миллионов человек. В 2020 году МККК выявил около 100 вооруженных конфликтов по всему миру, сторонами которых являются 60 государств и более 100 негосударственных вооруженных групп. С начала 2000-х годов по 2021 год количество вооруженных конфликтов немеждународного характера увеличилось более чем в два раза — с менее чем 30 до более чем 70.

65. Гуманитарное взаимодействие с негосударственными вооруженными группами необходимо для обеспечения безопасного и своевременного доступа к населению, находящемуся под их контролем или влиянием, а также для содействия соблюдению норм международного гуманитарного права. В 2021 году благодаря взаимодействию неправительственной организации «Женевский призыв» с негосударственными вооруженными группами по вопросу о соблюдении норм международного гуманитарного права одна из вооруженных групп в Сирийской Арабской Республике перенесла некоторые военные базы за пределы гражданских районов, одна из вооруженных групп в Йемене подписала одностороннюю декларацию о защите здравоохранения, а более 1000 членов негосударственных вооруженных групп прошли обучение по вопросам защиты детей, образования и запрета сексуального насилия.

66. Совет Безопасности признал необходимость постоянного взаимодействия со всеми сторонами конфликта в гуманитарных целях (S/PRST/2013/2). Согласно нормам международного гуманитарного права, беспристрастная гуманитарная организация может предлагать свои услуги любой стороне вооруженного конфликта в интересах лиц, не участвующих в боевых действиях, независимо от того, является ли эта сторона государством или негосударственной вооруженной группой, и независимо от существования каких-либо санкций или отнесения этой стороны к террористам. Такое предложение услуг — и любое вытекающее из него гуманитарное взаимодействие — не равнозначно признанию или поддержке этой стороны, не имеет никакого отношения к ее правовому статусу и не равносильно вмешательству в конфликт или недружественному акту.

67. В некоторых конфликтах гуманитарное взаимодействие с негосударственными вооруженными группами может носить ограниченный характер или же и вовсе отсутствовать из-за соображений безопасности, воздействия включений в санкционный перечень в связи с терроризмом или нехватки возможностей и ресурсов. Дополнительные проблемы для гуманитарного взаимодействия создают умножение и фрагментация таких групп. В свою очередь, это ограничивает гуманитарный доступ к нуждающемуся населению, проживающему в районах, которые находятся под их влиянием. У разных негосударственных вооруженных групп разные организационные структуры и мотивация, которые должны определять характер взаимодействия с ними со стороны гуманитарных организаций¹¹. Чрезвычайно важным фактором, определяющим эффективность взаимодействия гуманитарных организаций с негосударственными вооруженными группами, их доступ к нуждающемуся населению и безопасность их сотрудников, помимо того, что эти группы должны быть ознакомлены с нормами международного гуманитарного права, является признание со стороны местных сообществ.

68. Поскольку растущее присутствие частных военных и охранных компаний создает определенные проблемы для гуманитарных организаций, пытающихся оказать помощь нуждающимся людям, важно установить с ними гуманитарное взаимодействие. В Центральноафриканской Республике гуманитарное взаимодействие и переговоры о доступе с такими компаниями столкнулись с определенными трудностями. Так, согласно сообщениям, на западе страны сотрудники этих компаний использовали помещения и жилье гуманитарных организаций в своих целях.

С. Неблагоприятные последствия санкций и контртеррористических мер для гуманитарной деятельности

69. Гуманитарная деятельность часто осуществляется в странах, где присутствуют группы и лица, которые были включены в санкционный перечень или в отношении которых были приняты контртеррористические меры. Такие меры создают значительные проблемы для беспристрастной гуманитарной деятельности во время вооруженных конфликтов, порой препятствуя проведению гуманитарных мероприятий в соответствии с установленными принципами именно там, где они необходимы гражданскому населению и предусмотрены нормами международного гуманитарного права.

70. Определенные гуманитарные мероприятия и операции, необходимые для ведения гуманитарной деятельности, могут подпадать под действие мер Организации Объединенных Наций, региональных и национальных мер, равно как и

¹¹ Herbet and Drevon, “Engaging armed groups”.

гуманитарные товары, которые перенаправляются и попадают в руки групп или лиц, внесенных в санкционный перечень. Действие таких мер также может привести к невозможности поставить товары, считающиеся товарами «двойного назначения», например средства защиты и водяные насосы. Кроме того, в целях соблюдения санкций и контртеррористических мер некоторые государства ввели ограничительные условия финансирования, с тем чтобы гарантировать, что финансируемая деятельность не принесет выгоды внесенным в перечни лицам или организациям. В некоторых случаях соблюдение ограничений может помешать гуманитарным организациям вести свою деятельность в соответствии с гуманитарными принципами.

71. Иногда из-за введенных санкций и контртеррористических мер банки задерживают или блокируют определенные операции, отказываются обрабатывать платежи и закрывают счета, связанные с гуманитарными операциями в районах, которые они считают зонами повышенного риска, что приводит к задержкам и даже прекращению гуманитарной деятельности. Подобное нежелание все чаще демонстрируют и другие субъекты частного сектора, такие как страховые и торговые компании. В некоторых случаях все перечисленные трудности вынудили гуманитарные организации прекратить свою деятельность в местах, где действуют санкции и контртеррористические меры, даже если потребности людей там были высоки. Эти неблагоприятные последствия введенных санкций и мер подорвали способность гуманитарных организаций действовать в соответствии с гуманитарными принципами, поставили под угрозу признание со стороны местных сообществ и безопасность гуманитарного персонала и затруднили доступ к нуждающемуся гражданскому населению.

72. В своих резолюциях [2462 \(2019\)](#) и [2482 \(2019\)](#) Совет Безопасности настоятельно призвал государства-члены обеспечивать, чтобы все меры, принимаемые в целях противодействия терроризму, соответствовали их обязательствам по международному гуманитарному праву и праву прав человека и принимали во внимание потенциальное воздействие этих мер на гуманитарную деятельность, в том числе медицинскую. Совет направил также четкий сигнал о том, что его санкции не призваны иметь негативные гуманитарные последствия, и подтвердил, что меры по их осуществлению должны соответствовать нормам международного гуманитарного права и права прав человека.

73. В этой связи следует принимать меры к тому, чтобы санкции и контртеррористические меры не препятствовали беспристрастной гуманитарной деятельности. Так, несколько стран исключили беспристрастную гуманитарную деятельность из сферы действия своих санкций и контртеррористических мер. Хотя некоторые юрисдикции утверждают общие и индивидуальные лицензии и отступления, исключающие применение санкций к гуманитарной деятельности, гуманитарные организации нередко считают последний подход непригодным по практическим, оперативным и юридическим причинам.

74. Следует с удовлетворением отметить, что в своей резолюции [2615 \(2021\)](#) Совет разъяснил, что гуманитарная помощь и иная деятельность по поддержке удовлетворения основных потребностей людей в Афганистане не являются нарушением финансовых санкций, применяемых к обозначенным физическим и юридическим лицам, связанным с движением «Талибан». Это решение, которое в настоящее время находит отражение во внутреннем законодательстве все большего числа стран, позволит проводить жизненно необходимые гуманитарные мероприятия для спасения жизни людей и сохранения их средств к существованию в Афганистане. Оно также служит стандартом, которому необходимо следовать при принятии любых санкций и контртеррористических мер.

D. Военные действия и нападения на гуманитарный персонал и имущество

75. В Афганистане, Демократической Республике Конго, Мали, Сирийской Арабской Республике, Сомали, Центральноафриканской Республике и других странах военные действия значительно затрудняли и ставили под угрозу проведение гуманитарных операций. В Сомали военные действия препятствовали передвижению гуманитарного персонала и грузов по основным маршрутам. Из-за столкновений между негосударственными вооруженными группами гуманитарный доступ в центр и на север Мали носил ограниченный характер. В Центральноафриканской Республике из-за отсутствия безопасности неправительственные организации были вынуждены сократить или приостановить свою деятельность, а участвовавшие случаи применения взрывных устройств затруднили гуманитарные перевозки и доступ гражданского населения к помощи и услугам. В Демократической Республике Конго гуманитарные работники были вынуждены регулярно приостанавливать свою деятельность из-за военных действий. В Йемене из-за многолетнего конфликта были закрыты или повреждены дороги и основные линии снабжения, а работа телекоммуникационных служб стала ненадежной.

76. В условиях отсутствия безопасности международные гуманитарные организации вынуждены адаптировать свои методы доставки, делая выбор в пользу оптовых или разовых поставок, многократно переезжать и все больше полагаться на местных партнеров. В свою очередь, такое положение дел приводит к ослаблению признания со стороны местных сообществ и, как следствие, ограничивает гуманитарный доступ, при этом риски с точки зрения безопасности теперь несут местные организации.

77. Поскольку многие международные гуманитарные организации обращаются к местным организациям за содействием в доставке гуманитарной помощи в районах, доступ к которым сильно ограничен, связанная с этим передача рисков может оказать серьезное негативное воздействие на охрану и безопасность местного персонала, о чем свидетельствует количество национальных сотрудников, раненых и убитых в последние годы. Помочь справиться с трудностями, возникающими при работе в этих районах, могут закупка оборудования для обеспечения безопасности и обучение в сфере безопасности.

78. Стоимость операций по оказанию гуманитарной помощи в условиях повышенного риска или жестких ограничений значительно выше, чем в других районах, поскольку для их проведения требуется оборудование для обеспечения безопасности, в частности бронированные автомобили и спутниковые телефоны, а также катера или самолеты, чтобы добраться до нуждающихся людей. Партнеры по гуманитарной деятельности, разработавшие успешные стратегии обеспечения признания со стороны местных сообществ и доступа к ним, вкладывают средства в построение отношений с сообществами с акцентом на качественное планирование программ; однако такой подход приводит к увеличению эксплуатационных расходов.

79. Во многих ситуациях конфликта серьезную обеспокоенность вызывают нападения на гуманитарных работников и их имущество. В 2021 году в 14 государствах и территориях, затронутых конфликтом, — Афганистане, Буркина-Фасо, Демократической Республике Конго, Йемене, Камеруне, Ливии, Мали, Мьянме, Нигерии, Сирийской Арабской Республике, Сомали, Центральноафриканской Республике, Эфиопии и на оккупированной палестинской территории — было зарегистрировано 143 инцидента, связанных с безопасностью гуманитарных работников. К числу таких инцидентов относились перестрелки,

воздушные бомбардировки и обстрелы, нападения с применением физического и сексуального насилия, похищения, подрывы наземных мин и самодельных взрывных устройств, происходившие главным образом во время засад, боевых действий и перекрестного огня, рейдов и отдельных нападений.

80. В результате этих инцидентов погибли 93 гуманитарных работника. Больше всего гуманитарных работников погибло в Эфиопии (19), Афганистане (18) и Сирийской Арабской Республике (15). Похищения наиболее часто происходили в Мали (41) и Демократической Республике Конго (17). Чаще всего гуманитарные работники получали ранения в Сирийской Арабской Республике (36) и Афганистане (25)¹².

81. За последние пять лет число убитых, раненых и похищенных гуманитарных работников в Афганистане, Демократической Республике Конго, Ливии, Мали, Нигерии, Сирийской Арабской Республике, Сомали, Центральноафриканской Республике и Йемене составило 408, 459 и, соответственно, 367. Из 604 инцидентов в сфере безопасности, имевших место в этих девяти странах за последние пять лет, по меньшей мере 28 процентов были похищениями, 19 процентов — перестрелками, 17 процентов — результатом воздушных бомбардировок и 16 процентов — нападениями с применением физического или сексуального насилия. Самое большое число гуманитарных работников было убито в результате перестрелок (35 процентов) и воздушных бомбардировок (28 процентов).

82. Если говорить о девяти перечисленных странах, то за последние пять лет самое большое число гуманитарных работников погибло в Сирийской Арабской Республике (174), Афганистане (67), Центральноафриканской Республике (42) и Нигерии (41). Наибольшее число раненых гуманитарных работников зарегистрировано в Сирийской Арабской Республике (157), Афганистане (66), Центральноафриканской Республике (61) и Демократической Республике Конго (56). За последние пять лет в Мали было похищено 105 гуманитарных работников, в Демократической Республике Конго — 91 и в Афганистане — 57 (см. таблицу ниже).

Число убитых, раненых и похищенных гуманитарных работников

	2017 год	2018 год	2019 год	2020 год	2021 год	Всего
Афганистан						
Убито	15	14	18	2	18	67
Ранено	3	12	17	9	25	66
Похищено	13	21	15	6	2	57
Центральноафриканская Республика						
Убито	17	10	6	3	6	42
Ранено	6	7	14	23	11	61
Похищено	0	4	4	5	5	18
Демократическая Республика Конго						
Убито	0	7	12	2	6	27
Ранено	1	10	23	13	9	56
Похищено	9	26	13	26	17	91

¹² См. базу данных Aid Worker Security Database. URL: <https://aidworkersecurity.org/>.

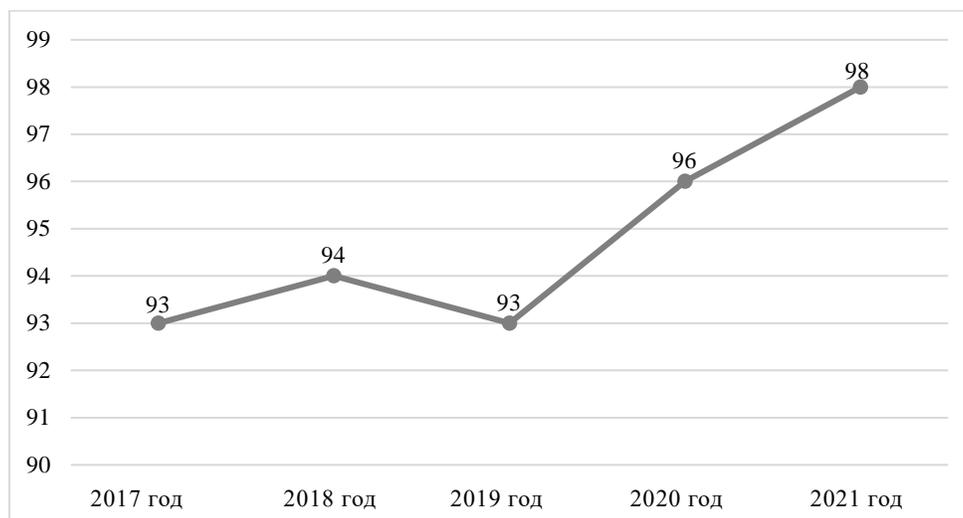
	2017 год	2018 год	2019 год	2020 год	2021 год	Всего
Ливия						
Убито	0	1	0	0	0	1
Ранено	3	2	2	3	0	10
Похищено	0	2	0	0	1	3
Мали						
Убито	4	0	0	1	3	8
Ранено	4	15	7	5	3	34
Похищено	2	7	22	33	41	105
Нигерия						
Убито	11	5	14	6	5	41
Ранено	15	0	0	6	0	21
Похищено	5	7	9	5	6	32
Сомали						
Убито	9	3	5	11	3	31
Ранено	17	2	2	6	0	27
Похищено	10	7	8	8	1	34
Сирийская Арабская Республика						
Убито	43	56	36	24	15	174
Ранено	8	7	49	57	36	157
Похищено	2	5	1	4	1	13
Йемен						
Убито	0	2	5	7	3	17
Ранено	3	4	10	5	5	27
Похищено	9	1	4	0	0	14

Источник: Aid Worker Security Database.

83. Подавляющее число гуманитарных работников, убитых, раненых или похищенных в этих девяти странах за последние пять лет, были национальными сотрудниками (95 процентов). С 2019 года этот показатель (в процентах) имеет тенденцию к увеличению, как показано на рисунке ниже. В 2021 году местные сотрудники составили 98 процентов лиц, подвергнувшихся нападениям.

Число национальных сотрудников, убитых, раненых или похищенных, 2017–2021 годы

(В процентах)

Источник: Aid Worker Security Database.

84. В Нигерии, Сирийской Арабской Республике, Центральноафриканской Республике, Эфиопии и других странах гуманитарные сооружения и грузы также зачастую становятся объектом нападений, грабежей или используются в военных целях. В 2021 году в Нигерии гуманитарные центры Организации Объединенных Наций были разрушены или сильно повреждены, что вынудило Организацию приостановить операции и в конечном итоге негативно повлияло на оказание гуманитарной помощи почти 250 000 человек. В Идлибе (Сирийская Арабская Республика) были нанесены авиаудары по складу с гуманитарными грузами, в результате чего были уничтожены предметы первой необходимости, предназначенные для порядка 25 000 человек.

85. Некоторые гуманитарные организации все чаще прибегают к услугам частных военных и охранных компаний для обеспечения вооруженной или невооруженной защиты, материально-технического обеспечения, получения специальных знаний в области безопасности, управления кризисами и т. д. Для защиты гуманитарного персонала и имущества стороны прибегали к вооруженному сопровождению, иногда даже в порядке обязательной меры. Использование методов вооруженной защиты сопряжено с определенными рисками: так, оно может провоцировать нападения, подрывать гуманитарные принципы и согласие местных сообществ и в конечном итоге затруднять гуманитарный доступ. Гуманитарным организациям следует предвидеть и регулировать эти риски и проводить надлежащую проверку частных военных и охранных компаний, которые они нанимают. К услугам вооруженного сопровождения следует прибегать лишь в самом крайнем случае, в исключительных обстоятельствах, при этом в первую очередь следует анализировать последствия и альтернативы.

86. Хотя цифровые технологии, такие как мобильные приложения, цифровые деньги и биометрия, могут создавать возможности для эффективной гуманитарной деятельности, их применение также чревато определенными рисками, в частности передаваемые данные можно отследить, перехватить или получить к ним несанкционированный доступ. По мере того как данные и цифровые технологии используются все более активно, гуманитарные организации становятся

все более уязвимыми перед лицом злонамеренной деятельности, связанной с кражей личных или конфиденциальных данных, манипулированием ими или организацией их утечки и направленной на то, чтобы подвергнуть риску людей, которым эти организации служат, нарушить проведение гуманитарных операций, подорвать доверие и признание со стороны местных сообществ и подвергнуть опасности гуманитарный персонал. Самым серьезным из известных на сегодняшний день киберинцидентов в гуманитарном секторе стало нарушение безопасности данных МККК, организованное в ноябре 2021 года. Для того чтобы обеспечить устойчивость к подобному рода потрясениям, гуманитарные организации должны понимать современные угрозы информационной безопасности и принимать стратегии защиты данных, находящихся в их ведении. В феврале 2021 года Межучрежденческий постоянный комитет опубликовал «Оперативное руководство по ответственности за данные в гуманитарной деятельности» в целях повышения ответственности за данные на всех этапах гуманитарной деятельности.

IV. Рекомендации

87. Во всех аспектах, которые рассматриваются в настоящем докладе, защита гражданского населения зависит от полного соблюдения всеми сторонами норм международного гуманитарного права. Государства и негосударственные вооруженные группы, в зависимости от обстоятельств, должны:

а) ратифицировать соответствующие международные договоры или присоединиться к ним, сделать односторонние заявления с обязательством соблюдать нормы международного гуманитарного права и включить обязательства по международному гуманитарному праву в национальные законы, военные уставы, кодексы поведения, правила применения вооруженной силы и курсы боевой подготовки;

б) при проведении операций коалиций и в отношениях с партнерами по обеспечению безопасности и союзниками, включая негосударственные вооруженные группы, обеспечить соблюдение норм международного гуманитарного права и применение передовых методов. Это подразумевает политический диалог, кадровую подготовку и распространение информации, совместное оперативное планирование и отказ от поставок оружия в тех случаях, когда существует явный риск того, что оружие будет использовано для совершения серьезных нарушений международного гуманитарного права;

в) расследовать предполагаемые военные преступления, осуществлять судебное преследование в отношении виновных, обеспечивать возмещение ущерба жертвам и гарантии неповторения и укреплять потенциал и ресурсную базу других государств для расследования нарушений и судебного преследования виновных; стать участником Римского статута МУС и в полной мере сотрудничать с МУС и другими следственными и судебными механизмами.

88. Я призываю также государства и негосударственные вооруженные группы в соответствующих случаях принимать стратегические и практические меры в области укрепления защиты гражданского населения, распространять о них информацию и разрабатывать национальные рамочные стратегии, основанные на этих стратегических и практических мерах, к которым относятся следующие:

а) принятие, анализ и реализация военной политики и практики на стратегическом, оперативном и тактическом уровнях на протяжении всех военных операций. Это включает в себя недопущение применения оружия взрывного действия с широким радиусом поражения в населенных районах, расширение

ситуационной осведомленности, обмена информацией и информационных процессов в целях изучения разведывательных данных в режиме реального времени, а также разработку специальных мер защиты для уязвимых лиц, в частности детей и инвалидов;

b) мониторинг и анализ сообщений о причинении вреда гражданскому населению в целях оценки воздействия военных операций и предотвращения и минимизации такого вреда, а также оперативный, всеобъемлющий и транспарентный учет жертв среди гражданского населения в целях выяснения судьбы пропавших без вести, предотвращения и минимизации вреда, наносимого гражданскому населению, и обеспечения подотчетности, восстановления и примирения;

c) углубление понимания влияния конфликтов на окружающую среду, включение вопросов о правовой защите окружающей среды в учебную программу военной подготовки, военную доктрину, национальную политику и национальные юридические рамки, а также обозначение районов, имеющих особое экологическое значение или являющихся особо уязвимыми, как демилитаризованных зон;

d) обращение с детьми, связанными или предположительно связанными с вооруженными силами и группами, прежде всего как с жертвами и недопущение их задержания, кроме как в качестве крайней меры, принятие защитных мер, учитывающих наилучшие интересы и особые потребности детей, и репатриация иностранных детей вместе с их семьями при соблюдении принципа невысылки;

e) принятие мер к тому, чтобы на проведение гуманитарных операций не влияла политическая динамика конфликта, и оказание поддержки и содействия гуманитарному взаимодействию со всеми сторонами конфликта, включая негосударственные вооруженные группы;

f) принятие мер по содействию гуманитарной деятельности, в том числе путем ускоренного оформления виз и таможенного оформления гуманитарного персонала, товаров и оборудования, освобождения от налогов, пошлин и сборов на гуманитарную деятельность, а также упрощения способов ведения законной деятельности в стране;

g) принятие постоянных изъятий по гуманитарным соображениям, исключающих беспристрастную гуманитарную и медицинскую деятельность из сферы применения контртеррористических мер и санкций, и минимизация негативных гуманитарных последствий этих мер для гражданского населения.

V. Заключение

89. Наиболее эффективным способом защиты гражданских лиц является предотвращение возникновения вооруженных конфликтов и их мирное урегулирование. Там, где конфликты невозможно предотвратить или урегулировать, предупреждению и облегчению человеческих страданий во многом способствует соблюдение норм международного гуманитарного права и права прав человека. Были разработаны и повсеместно приняты стратегические и практические меры, направленные на соблюдение и обеспечение уважения норм международного гуманитарного права и укрепление защиты гражданского населения. Стороны конфликта, все государства, Организация Объединенных Наций и гражданское общество — все они играют разные, но взаимодополняющие роли в обеспечении защиты гражданского населения. Однако стороны конфликта и государства должны проявлять гораздо большую политическую волю и приверженность соблюдению правил и внедрению надлежащей политики и практики.